

Борису,
Павлу и Михаилу Кыштымове
посвящаю

.

—

.

;

ББК 85.103 (2) 6
Ш 28

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект 00-04-16108 д

© А.С. Шатских. Текст, 2001
© К.Е. Журавлев. Дизайн, 2001

Компьютерная верстка: Н.А. Борисовская

Александра Шатских

**ВИТЕБСК
ЖИЗНЬ ИСКУССТВА
1917–1922**

Языки русской культуры

Москва 2001

Оглавление:				
Введение	6	Первая государственная выставка картин местных и московских художников	51	Уновис в Оренбурге Смоленский Уновис и его руководители 105 107
I. Художественная жизнь Витебска	12	Издание первой витебской книжки Малевича	52	Происхождение проунов Эль Лисицкого 111
Юрий Моисеевич Пэн. Жизнь и деятельность	12	Приближение к «утилитарному миру вещей»	56	Художник Давид Якерсон 115
Пэн как основоположник витебской школы живописи	12	Годовщина Витебского Народного художественного училища	61	План монументальной пропаганды в Витебске 116
Стилистика и жанровая структура живописи Пэна	15	Шаги грядущего Уновиса	64	Протоархитектуры Давида Якерсона 118
«Школа рисования и живописи художника Пэна»	17	<i>Витебская постановка Победы над Солнцем</i>	65	Стереометрический супрематизм Якерсона 120
Комиссар искусств Марк Шагал	20	Нина Коган и ее супрематический балет	67	Живопись Давида Якерсона 121
Возвращение в Витебск	20	День рождения Уновиса	73	Скульптурная мастерская Народного училища 123
Украшение Витебска к первой годовщине Октября	21	Организационные формы Уновиса	73	Ученики скульптурной мастерской 124
Устройство Витебского Народного художественного училища	23	Ритуалы Уновиса	74	Витебск в биографии Казимира Малевича 126
Открытие Витебского Народного художественного училища	24	Просветительская деятельность Уновиса и ее формы	76	«Живу в Витебске не ради улучшения питания...» 126
Мстислав Добужинский в Витебске	26	Супрематическое цветение Витебска в мае 1920 года	77	Выставка Малевича в Москве 126
Предыстория и история витебских дней Ивана Пуни и Ксаны Богуславской	27	Альманах Уновис № 1	79	Характер преподавания Малевича в витебской школе 128
Витебская графика Ивана Пуни	29	Состав и материалы <i>Альманаха</i>	81	Становление теории прибавочного элемента в живописи 128
Мастерская современного прикладного искусства Ксаны Богуславской	29	Супрематизм как основа нового синтетизма	86	Книги Малевича витебского периода 131
Скульптурная мастерская И.Х. Тильберга	31	Педагогические установки Уновиса	86	<i>Супрематизм. 34 рисунка</i> 131
Подготовительная мастерская Н.И. Любавиной	32	«Работы кубистической мастерской»	87	Космические откровения 133
Приезд в Витебск Веры Ермолаевой	32	«Общественное творчество Уновиса»	91	Дневники Льва Юдина 134
Александр Ромм в Народном художественном училище	32	История и хроника Уновиса в <i>Альманахе</i> и ее автор	93	Супрематические рельефы уновисцев 136
«Свободная мастерская» Марка Шагала	35	Учебные программы Уновиса	93	Уновис в Инхуке
Витебские ученики Марка Шагала	37	Совет утверждения новых форм в искусстве	94	Декабрь 1921 года 138
Новелла о Моисее Кунине	38	Групповой портрет Уновиса. Пятое июня 1920 года	96	Витебляне в окружении Татлина 140
Итоги первого учебного года в Народном училище	40	Эпилог витебской жизни Марка Шагала	98	Выставки Уновиса 142
Начало 1919–1920 учебного года	42	Всероссийская конференция учащихся и учащихся искусству	99	Вечер под лозунгом «Величайшина» 147
Сентябрьский конфликт в школе	42	Первая выставка Уновиса в Москве	99	Издательская деятельность Уновиса 149
Витебск в жизни Эль Лисицкого	44	Выход Уновиса на всероссийскую арену	104	Уновисское созидание «Интернационала искусств» 152
Первый витебский период Лисицкого	45	Пермские мастерские	104	
Политический лубок Лисицкого	46			
«Мастерские архитектуры и графики»	48			
Инициатива Лисицкого в приглашении Малевича в Витебск	49			

Финал витебского Уновиса	154	III. Музыкальный Витебск	190	Гран-мэтр Ордена розенкрейцеров	212
Музей современного искусства в Витебске	158	1918 год в музыкальной жизни Витебска	190	Л. В. Пумпянский в витебской провинции	215
Роберт Фальк и его витебские ученики	161	Н.А. Малько, его жизнь и деятельность	190	«Здесь жили поэт и философ...»	218
Фальк и Малевич	163	Витебский симфонический оркестр под управлением Н.А. Малько	191	Витебские годы Бахтина	220
Выставка трех	165	Десятилетний юбилей творческой деятельности Н.А. Малько	193	«Проклятый вопрос» бахтинистики	222
Выставка учеников Пэна 1921 года	166	Финал Витебского симфонического оркестра	194	Возникновение темы Достоевского в бахтинском круге	224
Юбилей Ю.М. Пэна в 1921 году	168			Бахтин и Малевич	225
Письмо Марка Шагала учителю	169				
Деятельность Общества имени И.Л. Переца	170	Витебский государственный хор, хоровые коллективы, оркестры народной музыки	194	Летопись событий культурной жизни Витебска. 1917–1922	228
II. Театральная жизнь Витебска	174	Музыкальный клан Юдиных	195	Список учащихся Витебской художественной школы	246
Организация Дома просвещения	174	Музыканты-исполнители, дирижеры и солисты	196	Список принятых сокращений	249
Городской театр в 1918 году	175	Музыкальная чета Беллингов в Витебске	197	Указатель имен	250
Актер и режиссер А.А. Сумароков	176	Витебская Народная консерватория	199		
Режиссер Р.А. Унгерн, соратник Мейерхольда	177	Деятели русского балета в Витебске	201		
Проект «Показательного театрального музея»	179	В.И. Пресняков, директор Народной консерватории	201		
Юношеский драматический театр	180	Витебская хореографическая студия М.К. Андерсон	202		
Заря деятельности И.И. Соллертинского	181	Гастрольная жизнь Витебска в 1917–1922 годах	202		
Театрализованные «суды» над литературными и историческими героями	183	IV. Бахтин и его круг в Витебске	204		
Витебский Теревсат (Театр революционной сатиры)	184	Некоторые черты дореволюционного литературного быта Витебска	204		
Марк Шагал как художник Теревсата	185	П.Н. Медведев, литератор и общественный деятель	204		
Национальные театры в Витебске	186	Предвитебские месяцы: Невельская научная ассоциация	207		
Витебский еврейский театр	186	Диспуты, лекции, театральные проекты	208		
Гастроли петроградского Еврейского Камерного театра (студии)	190	М. И. Каган, «марбургский философ»	209		

Введение

Имя Витебска, провинциального российского города, приобрело всемирную известность благодаря полотнам Марка Шагала. Однако не только искусством великого живописца одарил Витебск мир. Особой насыщенностью, плодovitостью и богатством отличалась интеллектуальная и художественная жизнь города в первые послереволюционные годы; многое из того, что было наработано, создано тогда уроженными и пришлыми витеблянами, вошло ныне в золотой фонд отечественного и общечеловеческого духовного достояния.

Краткий витебский ренессанс 1917–1922 годов, порожденный революцией и ею же впоследствии изглаженный, никогда не становился предметом исследований во всей полноте и целостности своих проявлений. На своем тысячелетнем веку Витебск испытал множество превратностей, но наиболее горькие события он пережил в советское время, разделив их с историей всего государства. Вместе с тем Витебску выпал счастливый жребий стать ареной деятельности выдающихся людей XX столетия. Творчество одних было напрямую и нерасторжимо связано с витебской жизнью, с витебскими реалиями, у других оно получило на местной почве новые импульсы, у третьих работа здесь только начиналась, плоды же принесла в иных краях и странах. Волею судеб недолгое сосредоточение блистательных умов и талантов в одном месте в одно и то же время привело к возникновению в Витебске духовной атмосферы высокого потенциала.

Витебск прожил ровно половину нашей эры: в XX веке ему исполнилось тысяча лет – по историческому возрасту он почти ровесник христианства на Руси. Точная дата его возникновения не установлена – в древнерусских летописях город впервые упоминался под 1021 годом, когда великий князь киевский Ярослав Мудрый уступил полоцкому князю Брячиславу два города, одним из которых был «Витбеск». Согласно первому упоминанию в летописях 900-летие Витебска собирались торжественно отметить в 1921 году – это празднество достойно увенчало бы подвижническую деятельность витебского историка Алексея Парфеновича Сапунова (1852–1924), жизнь положившего на собирание, изучение, публикацию архивных документов и материалов, касающихся стародавних земель Белой Руси. И донныне огромные тома «Витебской старины», изданные ученым в 1883–1888 годах, остаются самыми фундаментальными сборниками древних актов, грамот, пожалований и разнообразных письменных свидетельств, связанных с историей края.

Ученые старой школы, Сапунов и его предшественники и коллеги, российские и белорусские историки и этнографы А.М. Сементовский, Н.Я. Никифоровский, В.К. Стукалич и другие, были строже и педантичнее наших современников и не позволяли себе никаких гипотез относительно даты 974 год. Именно она была указана как год основания города в польской рукописи *Витебская летопись*, компилятивном сочинении витеблянина Стефана Аверки, созданном в XVIII веке. Стефан Аверка, в свою очередь, опирался на не дошедшую до нас польскую рукопись другого витебского летописца, М. Панцырного. Легенда из *Витебской летописи* гласила, что город был основан княгиней Ольгой при ее походе на север: в 974 году она приказала возвести крепость при слиянии рек Двина и Витьба, получившую название Витебск (Видбес, Видебск, Витепеск, Витьбеск в древнерусских летописях). Здесь уместно будет заметить, что на протяжении всей истории в летописях, старинных рукописях, литературных произведениях жители этого города по-русски именовались «витеблянами»; в названиях «витебчане», «витьбичи», «витебцы», появившихся сравнительно недавно, отсутствуют исторические корни, это неологизмы советского времени.

Дореволюционные ученые, отвергая дату 974 год, справедливо указывали, что княгини Ольги к тому времени пять лет как уже не было в живых, а карательный поход в земли взбунтовавшихся кривичей и древлян, убивших ее супруга князя Игоря, был предпринят княгиней в 945–947 годах. Много позднее в советских научных кругах была высказана догадка, сколь остроумная, столь и необязательная, что Аверка, переписывая легенду из летописи Панцырного, просто перепутал цифры, переставил их и вместо 974 надо читать 947. Помпезные

торжества по поводу тысячелетия Витебска гремели тем не менее в 1974 году – с ливнем орденов, со сносом старинной застройки, с чередой безликих сооружений, возведенных в честь юбилея в центре города.

Развитию города на протяжении столетий способствовало его географическое положение – оно было для него и счастьем, и бедой. Через Витебск проходили многочисленные дороги, связывавшие север и юг, запад и восток. В эпоху Киевской Руси здесь пролегал путь «из варяг в греки», в более поздние времена Западная Европа торговала с московскими, смоленскими, новгородскими землями. До начала XIV века Витебск находился под властью русских князей, а затем в 1345 году был присоединен к Великому княжеству Литовскому Ольгердом Гедиминовичем, женившимся на единственной дочери последнего витебского князя Ярослава Васильевича. При образовании Речи Посполитой, объединившей Польшу и Литовское княжество, Витебск стал одним из полутра десятков самых крупных городов нового государства. 17 марта 1597 года городу было даровано магдебургское право и новый герб – голова Иисуса Христа на голубом поле с мечом понизу. Через четверть века это право было отнято при драматических обстоятельствах.

С давних времен в Витебске, детище пограничной цивилизации, селились и жили люди разных национальностей, разных культур, разных вероисповеданий; православные, католики, иудеи, протестанты почитали и любили свою родину, Витебск, возводили храмы и молитвенные дома, рожали детей и умирали здесь. Полоцкий униатский епископ Иосафат Кунцевич в свою веру людей принялся обращать насильно, притеснениями и гонениями. Витебляне ответили бунтом – 12 ноября 1623 года епископ был убит и сброшен в реку с Успенской горки. Горожане поплатились за свое вольнолюбие казнью многих жителей, лишением магдебургского права почти на два десятилетия, разрушением городской ратуши, сносом старинной Успенской церкви...

В силу геополитического положения Витебску словно на роду было написано претерпевать великие и малые войны, происходившие на протяжении столетий между российскими государственными образованиями и их западными соседями. Существование, развитие Витебска постоянным фоном имело катастрофические, драматические события. Город на пограничных землях завоевывали и осаждали, уничтожали и отстраивали, он переходил от одного государства к другому и обратно. Так, в 1654 году Витебск был взят русскими войсками под командованием Василия Шереметева, а в 1667 снова возвращен Речи Посполитой. В начале XVIII века в городе несколько раз бывал Петр I – однако, вознегодовав на горожан за поддержку войск шведского короля Карла XII, русский царь приказал сжечь Витебск, и откупиться от огненной казни удалось лишь одной части города.

К Российской империи город вместе с другими землями Белой Руси отошел после первого раздела Польши (1772). Центром Белорусской губернии Витебск был объявлен в 1796 году, а в 1802 при образовании Витебской губернии стал ее главным городом. Классицистическое здание Дворянского собрания, купленное городскими властями в 1806 году для управителей края, видело в своих стенах честолюбивого завоевателя мира, французского императора Наполеона. 16 июля 1812 года Наполеон въехал в город, сделав своей резиденцией губернаторский дворец; отсюда через две недели император отбыл в Смоленск. Разбитая французская армия откатилась от Витебска в октябре месяце. В честь победы русского оружия в Отечественной войне 1812 года в сквере перед губернаторским дворцом через сто лет был установлен памятник-обелиск; архитектор-неоклассик И.А. Фомин с безукоризненным чувством стиля создал прекрасный ансамбль, по счастью, дошедший до наших дней.

Что касается мировых катаклизмов XX века, то чудом можно назвать то, что Витебск не был затронут ни Первой мировой войной, ни Гражданской, подхлудившей, правда, иногда очень близко к городу. В значительной степени этому чуду обязан был Витебск своим послереволюционным расцветом.

Вторая мировая война прошла по городу смертоносной поступью. В результате Великой Отечественной войны Витебск был разрушен более чем наполовину, и при освобождении Красной армией в нем насчитывалось лишь 118 жителей.

На протяжении XIX века Витебск переживал бурный подъем. Город, как известно, входил в российскую черту оседлости; евреям по законам империи не разрешалось заниматься крестьянским трудом, поэтому традиционными занятиями для множества витеблян были ремесла и торговля (60% населения Витебска составляли евреи). В городе возникали фабрики, мануфактуры, открывались банки, посреднические конторы. В 1860-е годы через Витебск были проложены железнодорожные пути, связавшие западные и срединные земли России. Железная дорога, соединившая Петербург с Одессой и Киевом, послужила одним из мощнейших импульсов культурного расцвета Витебска. Она проведена по географической карте – как и прославленная Николаевская между Москвой и Петербургом – словно по линейке: удобство и быстрота достижения столицы обеспечили интенсивную гастрольную жизнь губернскому городу, а затем, после революций, способствовали и выбору его в качестве постоянного местожительства видными столичными деятелями. Вокзал в Петербурге, где начинались и заканчивались чугунные рельсы, носил название «Витебский», что являлось предметом особой гордости провинциалов.

В 1898 году был пущен первый трамвай на электрической тяге – патристически настроенный витеблянин расскажет вам, что трамвай этот был чуть ли не первым в России и появился он в губернском центре раньше, чем в Петербурге и Москве, лишь Киеву удалось опередить Витебск. Витебскому трамваю суждено будет сыграть неожиданную роль в художественных начинаниях рубежа 1910–1920-х годов.

Центрами духовной и общественной жизни Витебска на протяжении многих десятилетий были учебные заведения и государственные (по терминологии тех лет «казенные») учреждения, вокруг которых группировалась местная интеллигенция. Одним из просветительских очагов в крае стала мужская гимназия, открытая в Витебске в 1808 году. Она просуществовала до Октябрьской революции, в ней учились юные витебляне независимо от национальности и вероисповедания – конфессиональными наставниками здесь были батюшка, раввин, ксендз и пастор. Конечно, не все было так идиллично – для евреев существовала процентная норма, об обучении на белорусском языке даже не помышляли.

Круг витебской интеллигенции сложился и около Губернского статистического комитета, основанного в 1836 году. Здесь служили ученые и общественные деятели, много сделавшие для истории и науки края (в том числе Сапунов, Никифоровский, Стукалич и другие). В *Памятных книжках Витебской губернии*, справочных изданиях, сравнительно регулярно выпускаемых комитетом с 1860 года, помещались обширные статьи по истории, этнографии витебских, полоцких, могилевских земель, тщательно регистрировались данные о современном состоянии губернских городов и весей. Сухие документы, таблицы и справки становились зеркалом, в котором отражалась история города в пору его наиболее интенсивного развития; в деловых строчках ежегодного статистического обзора жизни Витебска для нас много поэзии, много пищи. Последняя *Памятная книжка Витебской губернии* была выпущена накануне Первой мировой войны.

Деятели Губернского статистического комитета основали первый музей Витебска; в коллекцию Церковно-археологического музея входили исторические и церковные реликвии, а также предметы, найденные при раскопках.

Сапунов и его коллеги были инициаторами и организаторами дела высшего и среднего образования в Витебске. Их рвение и настойчивость привели к учреждению в городе Витебского отделения Московского археологического института, где читались лекции по истории, археологии, истории искусства. Забота о просвещении края вызвала к жизни Учительский институт, готовивший преподавателей для народных школ и училищ.

Губернским городом Витебск был почти 130 лет, с 1796 по 1924 год, когда Витебская губерния, входившая в состав Российской Советской федерации, была окончательно передана Белоруссии и преобразована в Витебский край (позднее область). На протяжении губернской истории Витебском и витебскими

землями управляли генерал-губернаторы, затем здесь было введено губернаторство, и город получил новый российский герб – по голубому полю гарцевал всадник на белом коне.

Среди витебских генерал-губернаторов, губернаторов, вице-губернаторов нередко встречались люди, причастные к писательскому труду, одаренные литераторы. Так, в 1808–1813 годах губернией управлял П.И. Сумароков, племянник знаменитого русского драматурга А.П. Сумарокова, сам плодотворный писатель, оставивший после себя множество беллетристических и драматических произведений.

Пятнадцать месяцев (1827–1828) витебским вице-губернатором состоял граф М.Н. Муравьев-Виленский, в историю вошедший не с этим титулом, а с безжалостно-точным прозвищем «Муравьев-вешатель». Ярый русификатор западно-русских земель, жестоко разгромивший польские восстания, Муравьев был незаурядной, талантливой личностью.

Прославленный исторический романист И.И. Лажечников занимал пост витебского вице-губернатора в 1853–1854 годах. Читая его письма из Витебска, невозможно не вспомнить сюжеты и персонажей гоголевских произведений.

После Февральской революции городским головой (Городская дума существовала в Витебске с 1876 года) был избран литератор П.Н. Медведев, подробнее о котором будет рассказано ниже.

Своеобразным продолжением традиций видится публицистическая деятельность одного из последних градоначальников в бытность Витебска губернским городом. Советскую власть в городе устанавливал пламенный большевик С.Н. Крылов, в 1922–1923 годах занимавший пост председателя исполкома Витебского губернского Совета депутатов. Он считал необходимым предать бумаге деяния свои и своих товарищей. Под редакцией Крылова в конце 1922 года вышел сборник *Красная быль. Большевики в Витебске*, в который были включены и его собственные статьи. Это беспощадный документ времени. Крылов не сомневался в том, что классовая цель оправдывает любые средства. Как и многие его соратники, Крылов в 1930-е годы оказался жертвой общественного порядка, который насаждал с такой фанатичной убежденностью.

... Было что-то в Витебске, пробуждавшее творчество не только урожденных витеблян, но понуждавшее и приехавших и проезжих, гостей и визитеров – пусть даже мимоходом увидевших город – оставить воспоминания о нем, своего рода «образы Витебска». Литературные портреты города есть в прозе И.А. Бунина, А.И. Куприна, С. Ан-ского, В.Б. Шкловского, С.М. Эйзенштейна, К.Г. Паустовского и других. И.Е. Репин назвал Витебск «русским Толедо», и есть в этом талантливом сравнении художественная убедительность: облик Витебска, как и облик прославленного Эль Греко испанского города, впечатлял прихотливыми силуэтами церквей, костелов, синагог, колоколен, вырезными зазубринами увенчивавших холмы высокого берега Двины.

Храмов в Витебске было не перечислить: самой древней была Благовещенская церковь XII века, самым грандиозным и великолепным Успенский собор на Успенской горке, самой необычной и редкостной – деревянная Свято-Троицкая церковь XVII века на Песковатике, в народе называемая «Троицей Черной», «Черной церковью». Ни одна из них не уцелела, разделив судьбу многих других, менее древних, менее знаменитых. Лишь Троица Черная погибла, как это ни кощунственно звучит, естественной смертью, сгорев в одночасье от удара молнии в 1921 году. Успенский собор, хорошо знакомый по полотнам Марка Шагала, был начат постройкой в 1743 году на месте древней православной Успенской церкви – именно из нее был извлечен Иосафат Кунцевич, за что потом и казнили здание. Зодчий Антон (Осип) Фонтана возводил собор как католический храм, отсюда капризные формы барочной архитектуры. Затем костел передали базилианскому ордену униатской церкви, а после воссоединения в 1839 году униатской и православной церкви здание было освящено для богослужений по православному обряду. Законченный постройкой в 1785 году, полустолетний собор, неотъемлемая часть витебского пейзажа, был разобран из-за «ветхости» в 1930-х годах.

Горько сознавать, что то, что пережило 1920–1930-е годы с их антирелигиозным ражем, то, чему посчастливилось уцелеть в годы войны, было уничтожено советскими «отцами города» в мирные времена. Благовещенский собор на протяжении столетий был для витеблян тем же, чем храмы святой Софии для киевлян и новгородцев. Один из немногих дошедших до XX века бесценных памятников домонгольской Руси, он был капитально отреставрирован в 1865 году, на самом высоком по тем временам научном уровне, не говоря уж о качестве строительных работ. В Великую Отечественную храм потерял лишь главу и часть кровли. Через полтора десятка лет советскими властями было сочтено, что его дешевле уничтожить, чем починить покрытие. Благовещенскую церковь взорвали 13 декабря 1961 года.

Неподалеку от кирпичного дома на Покровской улице, выстроенного витебским мещанином Хацкелем Шагалом, располагалась старинная деревянная Ильинская церковь. Ее спалила молния во время грозы 13 апреля 1904 года – полыханье старой церкви, должно быть, видел шестнадцатилетний сын Шагала, Моисей, будущий Марк Шагала: к пожарам у него было особое отношение – по рассказам матери он знал, что в часы его рождения в Витебске бушевало небывалое пламя, охватившее огромные пространства города. До самой революции в нескольких витебских храмах ежегодно служили благодарственный молебен в честь чудесного избавления того или иного прихода от огненной стихии, свирепствовавшей 24 июня 1887 года при появлении на свет великого художника XX века.

Из окон родительского дома Марка Шагала хорошо был виден каменный Спасо-Преображенский храм, возведенный в начале XIX столетия на высоком берегу Двины. В шагаловских картинах, где витебский пейзаж – основа мироздания, эта ампирная церковь со скромным зеленым куполком стала непременным действующим «лицом»; ее образ в последние десятилетия жизни Марка Захаровича превратился в некий символ-знак благоговейно почитаемой родины. Спасо-Преображенская церковь живет у Шагала на библейских землях, сияет посреди Парижа или на небесах; трудно найти полотно, где не было бы ее, вплоть до последних картин, написанных почти столетним мастером. Сам храм был уничтожен, скорее всего, в конце 1930-х годов. Памятником ему остались холсты благодарного земляка.

Старинный город изменился очень сильно. Шагала не решился посетить родные края, приехав в Россию в 1973 году, – его старое сердце не вынесло бы исчезновения прежнего Витебска. Однако нам, знакомым с обликом этого уникального города по полотнам и рисункам знаменитых и менее знаменитых художников, воочию увидев его, не избежать былых чар. Они действуют наперекор страшной судьбе – и доныне есть в Витебске то, что древние называли «гением места». Все так же, как во времена и княгини Ольги, и Наполеона, и Шагала, изгибается река, уплывая в бесконечность, все теми же остались соотношения земли и неба, и, глядя на дома и улицы с Успенской горки, невозможно не испытать ощущения полета, парения над городом...

На протяжении губернской своей истории Витебск словно излучал какую-то таинственную энергию, влиявшую на всех талантливых людей, в биографии которых он возник пусть, на первый взгляд, и случайно. Огромный цикл офортов к *Мертвым душам* Н.В. Гоголя, награвированный Марком Шагалом в Париже в 1923–1925 годах, стал своеобразным итогом его российских революционных лет; гоголевский губернский город NN не мог не превратиться у художника в ненаглядный Витебск. Почти не удивляешься, когда узнаешь, что Гоголь сумел придать небывалую достоверность своему провинциальному NN, опираясь на впечатления чуть ли не одного-единственного дня, проведенного в настоящем российском захолустье. В этот день ему пришлось долго дожидаться перемены лошадей при проезде из благословенной Малороссии в сумрачный Петербург. Декабрьский день 1828 года Гоголь провел в Витебске.

Гоголевский и шагаловский Витебск хорошо был знаком Михаилу Бахтину, жившему здесь в 1920–1924 годах. Читая Бахтина, нельзя не вспомнить, в какой карнавальнй балаган превращала улицы Витебска революция, украшая